

... Так лошади фсе это... в это... Мы в окопах ребятня находилися. Стрельба, и это... Мы пришли ужэ с окопоф к разветчикам. А ф штап не хотели, што мы находимся. Ну брат уш большой, ну и я подросла, это самое. Мы фсе находилися у разветчиков. И тут пришла...

Стояли, а вот эти двадцать-то человек идут к Рўдне в разветку, а немцы настолько блиско потпустили. И идёт девушка. До чево красивая! У ней две касы, што запомнилося, што было две касы. Но она, наверное, татарка. Ну, очень красивая! Шчоки румяные, кубанка, ну шапка-то, вот это самое.

И как сказали, што прибежали, што и убили и девушку, и фсех ростреляли – там вот двадцать человек. До чево я плакала по этой девушке-то. Меня и красноармейцы уговаривают, што это, ну, случаеца вот видишь, ну случаеца. И вот сколько лет прошло, и я помню, вот даже какой-то облик её.

Да! И она и говорит: «Ой, девочки, как у меня болит душа!» Вот её слова. Муся! [обращается к кошке]. Так, што, вот видиш, значит предчувствовал человек, што случится.

Так што, Надя, хватит тебе этово.